

Второй вечер в коттедже протекал подобно первому – тихий и наполненный историями. Чарльз, пораженный скромностью Гарри, не мог поверить, что этот юноша, в свои юные годы столкнувшийся с ужасами волшебного мира, оставался таким же обыкновенным, каким был всегда. — Гарри, сегодня ты очень быстро справился с поиском своего центра, — заметил Чарльз, — гораздо быстрее, чем я ожидал. Можем переходить к следующему упражнению. — Я сам был удивлен, — ответил Гарри, — это было как будто весь шум в голове затих на время. Что дальше? — Теперь ты должен выстроить защиту в своем сознании. — Чарльз говорил серьезно, — Я думаю, что твои сны в последнее время были не просто продуктами твоего подсознания. Нам нужно поработать над окклюменцией. Это создание барьеров в сознании, чтобы не допустить других, кто практикует Легилименцию, — чтение мыслей. — Волдеморт читает мои мысли? — Гарри перехватило дыхание. Он представлял, как Змеиное Дыхание видит все его страхи, угрожая не только ему, но и всем, кто был ему дорог. — Не совсем так, — успокоил его дядя. — Это скорее просмотр всех твоих воспоминаний, чувств и мыслей в ускоренном режиме, а затем выбор того, что он хочет рассмотреть поближе. Волдеморт мастер Легилименции, он может даже передавать свои мысли и эмоции своей жертве. Мы хотим, чтобы он наткнулся на твои щиты. Это потребует от тебя больших усилий, но я верю, что ты справишься. Гарри не был уверен, но мысль о том, что Риддл будет свободно бродить по тропинкам его сознания, пугала его. — Что я должен сделать в первую очередь? — спросил он. Чарльз улыбнулся. — Сначала ты найдешь свой центр, а затем выйдешь за его пределы. Как только ты там окажешься, создай то, что для тебя является щитом. У каждого он свой. Это могут быть каменные стены, металлические стены, горы или силовое поле, как вокруг "Энтерпрайза" в "Стар Треке". Гарри рассмеялся. Ему нравилась эта идея. — Просто это должно быть что-то, что тебе подходит и что ты можешь поддерживать. Если ты не веришь в это, то ничего не получится. — А из чего сделан твой щит? — спросил Гарри, — твой? — Мой? — Чарльз улыбнулся. — Ну, я занимаюсь этим уже очень давно. Даже тогда, когда не осознавал, что обладаю магией. Оказывается, это латентное выживание, вымершее у людей. Я встречал магглов с непробиваемыми ментальными щитами, у которых в душе нет ни унции магии. Они просто делают это естественным образом. Вам же придется делать это сложным путем. — О нет, не трудный путь. Похоже, я как раз и есть тот самый пример трудного пути, — усмехнулся Гарри. — Ладно, ты не ответил на мой вопрос, а как у тебя? — У меня целая система защиты, с запасными защитными барьерами, оружием наготове и всевозможными неприятными сюрпризами для тех, кто попытается применить ко мне Легилименцию. Я считаю, что нужно быть не только защитником, но и проактивным. Работая, вы тоже сможете этого достичь. Просто на это потребуются время. Гарри, готовясь ко сну, вошел в медитативное состояние, нашел свой центр и шагнул за его пределы. Там ничего не было. — Ладно, приступим к работе, — подумал Гарри. Что же, по мнению Гарри, могло бы помешать старику ТР? Чего он боялся? Смерти... вот чего. Волдеморт боялся смерти. А еще он должен был бояться зеркал, ведь он был таким чертовски уродливым. Гарри мысленно хихикнул. Итак, как же Гарри мог это использовать? Зеркала, чёрное небытие, которое, как Гарри чувствовал, Волдеморт считал смертью. Конечно! Гарри начал строить свою первую стену. За эту ночь Волдеморт накопил достаточно энергии, чтобы послать еще один зонд Легилименса. Ему потребовалось много сил, чтобы послать такой широкий и ненаправленный зонд. Энергии, которой в новом теле было не так уж много. Раньше Том знал, в каком городе Англии живет отпрыск Поттеров, но не знал, в каком именно доме. Теперь его не было. Если он находился за пределами страны, то был недостижим. Но Риддл не мог представить, чтобы Дамблдор позволил ребенку уехать так далеко от его магглолюбивого длинного кривого носа. Так где же искать сегодня вечером? Он направился в сторону Хогвартса, прекрасно зная, что при его нынешнем уровне энергии охранники не дадут ему вытащить зонд. Он обнаружил, что острый тонкий зонд может проникать сквозь завесу, лишь немного нацелившись на одну область. Если только он не знал, что ребенок находится в школе и где именно он спит, это была серьезная трата энергии, которую Тёмный Лорд не мог сейчас тратить. С таким же успехом можно было бы прочесать весь Хогвартс и закончить поиски на севере. Если шип в его боку

прячется там, то он его обязательно найдет. Ребёнок был таким невежественным и носил своё сердце на рукаве, что его было легко найти. Темный Лорд погрузился в медитативное состояние и начал прощупывать местность. К востоку от Хогвартса находилась мрачная местность. Там были горы, на которых до сих пор стояли старые чары от древней магии. Он не мог прочесть человека в этом конкретном месте, но что-то там было. Его зонд завис: здесь были сильные заслоны, но кто? Он направил пронзительный зонд сквозь заслоны, которые были настолько сильны, что он не мог сказать, сколько людей находится в этом районе. Все, что он мог почувствовать, - это, может быть, три жизненные ауры, да и те нечеткие. Он ничего не мог разглядеть и не был уверен, что это вообще люди. Поэтому он наугад выбрал ауру с более сильным запахом и был потрясен, обнаружив стену из, похоже, черного, полированного обсидиана. Казалось, бесконечная стена. Он вгляделся в черноту, и все, что он смог увидеть, это... два красных светящихся змеиных глаза, прорезанный нос и рот без губ. Это настолько потрясло его, что он тут же выронил зонд и упал со стула. Впервые за долгое время Том Риддл испугался. Что это, чёрт возьми, было? Это точно был не тот широко открытый ребёнок, которого он мучил последние несколько недель. Тёмный Лорд, поглощенный мрачными замыслами, решил в эту ночь обратить свой взор на юг. Сила его, пусть и дремлющая, обещала скорое возвращение в эти края. Возможно, здесь таилась новая, тёмная магия, которую он мог бы обратить себе на пользу. Гарри, погруженный в сон, едва заметно улыбнулся. Ему снилось, как он строит высокую черную стену из камня, о котором узнал на любимом уроке естествознания. Это был единственный предмет, где Дадли не мог его затмить, и где Гарри мог по-настоящему преуспеть. Он скрупулезно полировал каждый блок, прежде чем установить его на место, и стена блестела, как пол на кухне тети Петунии. Два огромных, светящихся глаза следили за спящим Гарри. Стар, верная эльфийка, охраняла своего мальчика, как того желала мисс Лили. Она делилась с ним своей магией, помогая воздвигнуть защитную стену. В Гарри дремала собственная мощная сила, но ему нужна была помощь, чтобы направить ее в нужное русло. Стар торжественно поклялась, что в этот раз она защитит мальчика своей мисс Лили. Она не позволит никому причинить ему вред. Чарльз, сидя рядом, прислушивался к дыханию Гарри. В каюте царила тишина. Стар, должно быть, тоже уснула. Мальчику, похоже, ничего не снилось, и Чарльз наконец позволил себе погрузиться в сон. Стар не смыкала глаз до самого рассвета, пока не убедилась, что опасность миновала. Ее хозяин Гарри был сильным волшебником, очень сильным. Возможно, самым сильным из всех, кого она когда-либо встречала. А учитывая, с кем она общалась, это говорило о многом. Позже ей предстояло провести сравнение.